

Фильченко Андрей Петрович

ФИЛОСОФСКО-ЮРИДИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ МОМЕНТА ВОЗНИКНОВЕНИЯ ОТНОШЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Статья посвящена разрешению проблемы определения момента и основания возникновения охранительного отношения уголовной ответственности. Опираясь на философские категории, автор определяет феноменологическое и номенологическое значение преступления, использует полученные выводы для обоснования важного с точки зрения правовых последствий отличия взаимосвязанных категорий "преступление" и "деяние, содержащее все признаки состава преступления".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/11-2/45.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 11 (25): в 2-х ч. Ч. II. С. 185-187. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

5. **Казань тысячелетняя. Взгляд в прошлое Казани** [Электронный ресурс]. URL: http://nik-rech.narod.ru/album_kazan/vzgljad/page500.htm
6. **Книга о вкусной и здоровой пище**. М.: Пищепромиздат, 1939. 336 с.
7. **Носов Н.** Версты любви // Казань. 1995. № 1-2.
8. **Товарный словарь** / отв. ред. И. Пугачев. М.: Изд-во торговой литературы, 1957. Т. 2. Волокна текстильные - Зюйдвестка. 1026 с.
9. **Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан (ЦГА ИПД РТ)**. Ф. 15. Оп. 6.
10. **ЦГА ИПД РТ**. Ф. 15. Оп. 7.
11. **ЦГА ИПД РТ**. Ф. 15. Оп. 37.
12. **ЦГА ИПД РТ**. Ф. 15. Оп. 41.
13. **ЦГА ИПД РТ**. Ф. 15. Оп. 43.
14. **ЦГА ИПД РТ**. Ф. 15. Оп. 45.
15. **Численность населения российских городов (1897-1992 гг.): справ.** / Ярослав. гос. пед. ун-т им. К. Д. Ушинского; сост. С. Л. Швырков. Ярославль: ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 1996. 82 с.

FOOD SECURITY OF KAZAN' RESIDENTS IN THE MIDDLE OF THE 50S OF THE XXTH CENTURY

Oksana Valer'evna Ul'yanova

*Department of Historiography, Source Study and Methods of Historical Research
Kazan' (Volga Region) Federal University
oks-eva@inbox.ru*

The author considers the regional aspects of food security in the middle of the 50s of the XXth century, tells that the mentioned period is on the periphery of research process, and the question of the food security of the city Kazan', the expectations of the residents and their real embodiment have not been previously studied in detail, and basing on the significant factual material notes the lack of coordination between local and central authorities, shortcomings in the organization of food security and their consequences.

Key words and phrases: history of everyday life; food security; food consumption; mechanism of food policy implementation; grocery; trade; public catering; supply; Central State Archive of Historical-Political Documentation of the Republic of Tatarstan.

УДК 343.21

Юридические науки

Статья посвящена разрешению проблемы определения момента и основания возникновения охранительного отношения уголовной ответственности. Опираясь на философские категории, автор определяет феноменологическое и номенологическое значение преступления, использует полученные выводы для обоснования важного с точки зрения правовых последствий отличия взаимосвязанных категорий «преступление» и «деяние, содержащее все признаки состава преступления».

Ключевые слова и фразы: уголовная ответственность; уголовное правоотношение; преступление; деяние, содержащее признаки состава преступления; квалификация преступлений.

Андрей Петрович Фильченко, к.ю.н.

Кафедра уголовного права

Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний

apfilchenko@yandex.ru

ФИЛОСОФСКО-ЮРИДИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ МОМЕНТА ВОЗНИКНОВЕНИЯ ОТНОШЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ©

Известно, что для возникновения ретроспективной уголовной ответственности (иначе – охранительного правоотношения уголовной ответственности) одной лишь нормы права недостаточно. В этой связи логичным и закономерным является указание в литературе на признание в качестве ее основания правонарушения, невыполнения обязанностей и долга [2, с. 23]. Применительно к уголовно-правовой теории это должно означать, что охранительное правоотношение уголовной ответственности между лицом, его совершившим, и государством должно возникать с момента совершения преступления.

При всей простоте данного заключения довольно неоднозначным может быть решение вопроса о том, когда появляется социально-правовое явление преступления и каково верное юридическое соотношение используемых уголовным законодательством категорий «преступление» и «деяние, содержащее все признаки состава преступления». Есть все основания положить в основу решения этого вопроса утверждение о существовании грани между данными категориями, весьма значимой с точки зрения возможных или неизбежных правовых последствий для каждого из случаев.

С методологической точки зрения момент возникновения уголовно-правового отношения ответственности следует связывать с деянием, содержащим все признаки состава преступления. Неизбежность именно такого понимания, имеющего, кстати сказать, и сугубо практическое значение для механизма прекращения уголовных правоотношений, следует из оснований, которые мы определили как философско-юридические. Рассмотрим их более подробно.

Теория права, являющаяся продуктом мировоззрения как предельного обобщения системы взглядов на объективный мир, всегда имеет в своей основе философские категории, частным образом преломляющиеся в исследовательской, законотворческой областях, а также воплощающиеся в механизме применения права и практической деятельности субъектов этого процесса. В этой связи представляется невозможным обойтись без обращения к первоначальной, категориальной, основе решения поднимаемой проблемы.

Деяние, содержащее все признаки состава преступления, как основание уголовной ответственности, свершаясь, производит возмущения в объективной социально-правовой реальности, меняя ее. Производимые изменения объективной действительности всегда могут быть чувственно воспринимаемы внешним по отношению к этим изменениям субъектом. И в этом смысле свершенное деяние начинает существовать как *феномен*.

Этимология термина «феномен» связывает его происхождение от греческого «φαινόμενον» – «являющееся». Как философское понятие данный термин означает явление, постигаемое в чувственном опыте, данное в чувственном созерцании [3]. Феноменологическое значение преступления весьма наглядно просматривается при совершении, например, криминальных насильственных посягательств. Не останавливаясь подробно на исследовании понятия насилия, которое не входит в предмет нашего исследования, полагаем возможным обратить внимание на одну его особенность, прямо или косвенно, но все же отражающуюся практически во всех многочисленных его определениях: насилие – это всегда взаимодействие как минимум двух субъектов, каждый из которых связан с другим нитью вредоносного, общественно опасного посягательства. Это означает, что какие бы действия ни производил посягающий, они должны найти чувственное восприятие, отражение в сознании потерпевшего и окружающих как приносящие страдание, выходящее за рамки допустимого законом. Страдание как чувственное восприятие жертвой результата совершенного посягательством деяния является одним из конституирующих признаков насилия. И в этом отражается суть феноменализма – учения о сознании, исходящего из тезиса: непосредственным (единственным) объектом познания являются только ощущения сами по себе. Центральное феноменологическое понятие – интенциональность сознания, – раскрывающее субъективно-идеалистический принцип «нет объекта без субъекта», применительно к преступному насилию означает «нет страдания без восприятия его таковым жертвой». Только воспринимая результат посягательства через причинение нелегитимного страдания, жертва начинает осознавать общественно опасный характер совершенного деяния, и у нее возникает потребность в инициировании уголовного преследования лица, применившего насилие. Так же и в «консенсусных», иных преступлениях «без жертв» деяние нарушает нормальный, законно допускаемый порядок течения общественных отношений, что воспринимается теперь уже общественным сознанием как опасное явление, требующее уголовно-правовой реакции в целях восстановления этого самого легитимного порядка.

Другими словами, как феномен деяние может получать общественно опасную оценку в индивидуальном или коллективном сознании сразу после его совершения, когда «каждый чувствует, что произошло нечто, противоречащее уголовному кодексу» [5, с. 80]. Подобное «ощущение преступления» имеет своим источником правовое сознание, которое нормирует человеческое поведение, в том числе материализуя его в виде статей УК РФ. Ведь именно оценка деяния как преступного, пускай даже поверхностная, интуитивная, и является основанием обращения к уголовно-процессуальным средствам реагирования на него.

Таким образом, свершаясь, преступление как феномен начинает существовать в форме деяния, содержащего все признаки состава преступления, – явления, чувственно воспринимаемого индивидуальным или общественным сознанием как общественно опасное, вредоносное и запрещенное уголовным законом.

Однако одного лишь феноменологического значения для превращения деяния в преступление недостаточно. В своем существовании феномен всегда противостоит ноумену (греч. «νοῦμενον») – своему иному, умпостижаемому качеству. В отличие от феномена как явления, постигаемого в чувственном опыте, ноумен представляет собой предмет интеллектуального созерцания [4, с. 482], он относится только к сфере мысли, разума, но не к объективной действительности. Это понятие без предмета: ноумен представляет собой нечто только мысленное, с материальной же стороны он ничто, голая идея, которой не соответствует никакой предмет. Различие ноумена и феномена – в разграничении, соответственно, сущности и явления. Методологически верно следующее положение: воспринимаемые субъектом явления – феномены – поддаются рассудочной интерпретации посредством определенных понятий (категорий), данных сознанием, – ноуменов.

Применительно к рассматриваемой нами проблеме ноуменом является само понятие преступления, его состав, включающий систему абстрактных юридических признаков, раскрывающих преступную сущность деяния. Соответственно, ноуменами менее значимого уровня являются объект и субъект преступления, объективная и субъективная стороны его состава. Скажем, непосредственный объект преступления чувственно-му восприятию не поддается. Вместе с тем он может быть определен при помощи анализа признаков предмета преступления, особенностей личности потерпевшего, причиненного ущерба, а также умысла виновного.

Как известно, деяние, содержащее все признаки состава преступления, приобретает юридический статус преступления только после его официальной квалификационной оценки судом, закрепляющим соответствующий результат в обвинительном приговоре. Следовательно, при уголовно-правовой квалификации принимается во внимание как феноменологическое, так и ноуменологическое значение преступления.

«Квалификация преступления, – писал А. А. Герцензон, – состоит в установлении соответствия данного конкретного деяния признакам того или иного состава преступления, предусмотренного уголовным законом» [1, с. 4]. Рассматривая квалификацию преступлений как деятельность, правильно представлять ее, с одной стороны, как познание работниками правоохранительных органов содержащейся в законе социально-правовой оценки квалифицируемых деяний, а с другой – выражение их умения применить свои знания к конкретному деянию. Установить наличие либо отсутствие тождества между признаками состава преступления и признаками квалифицируемого деяния и означает познать уголовно-правовую и социальную природу совершенного лицом общественно опасного деяния, которая раскрывается в уголовном законе. И в этом проявляется значение квалификации – достижение истины по уголовному делу, познание сущности криминальной ситуации посредством соотнесения феномена деяния ноумену преступления в конкретных исторических условиях их существования. Если говорить точно, то в результате квалификации деяние, содержащее признаки состава преступления, *умопостигается* как преступление, что и фиксируется в виде готовой оценки официальным решением, выражающимся в соответствующем процессуальном акте. В свою очередь, профессиональное мастерство составляет предпосылку правильного толкования применяемого уголовного закона.

Как продукты сознания ноумены вторичны по отношению к прямо воплощенным в опыте феноменам реальности. Поэтому по мере углубления наших представлений о мире ноумены могут изменяться. Вот почему ноумен преступления как абсолютная истина, полное понимание его сущности до конца для сознания непостижим. То же самое относится и к обстоятельствам конкретной криминогенной ситуации, нашедшей свое разрешение в акте преступного поведения личности. Все это, безусловно, оказывает влияние на квалификацию, для которой требуется, во-первых, исчерпывающее установление всех фактических обстоятельств совершенного преступления и, во-вторых, точное представление о сущности преступления, его признаках и элементах состава. Однако и первому, и второму всегда препятствуют как субъективные, так и объективные факторы. Иными словами, решение вопроса о квалификации содеянного представляет собой часть процесса установления абсолютной истины по уголовному делу в смысле вскрытия всех сторон совершенного преступления. Стало быть, *умопостижение* деяния как преступления всегда представляет собой некий процесс восхождения от неполного знания как обстоятельств дела, так и той нормы УК, которой соответствует деяние, к их полному знанию – абсолютной истине.

Вышеприведенные рассуждения позволяют сделать ряд имеющих юридическое значение заключений. Прежде всего, оценка деяния как преступного является результатом судебной квалификации, представляющей собой соотнесение феномена деяния ноумену преступления (юридического «умопостижения» преступности акта поведения личности). Вместе с тем мы не можем не признать, что феноменологически преступление появляется и может восприниматься таковым общественным или индивидуальным сознанием и до вынесения судом обвинительного приговора. С юридической точки зрения в момент своего совершения деяние не является преступлением, но содержит все признаки его состава. И наоборот: деяние, содержащее все признаки состава преступления, как феномен есть форма существования преступления на допроцессуальной и досудебной стадиях уголовного производства. Это определяет значение деяния, содержащего все признаки состава преступления, как основания возникновения отношения уголовной ответственности (по законодательной терминологии ст. 8 УК РФ – «основания уголовной ответственности»), а его совершения – момент возникновения такого отношения.

Ноумен преступления до конца непостижим гносеологически. Также и феноменологически полное выяснение всех криминологически значимых для разрешения уголовного дела обстоятельств – недостижимое стремление познать абсолютную истину о сложившейся криминальной ситуации. Следовательно, квалификация преступления всегда имеет конкретно-историческое значение. Юридически закрепляемая в результате квалификации все более полная оценка вида, характера и содержания возникшего отношения уголовной ответственности влечет за собой конкретные процессуальные и уголовно-правовые последствия.

Список литературы

1. Герцензон А. А. Квалификация преступления. М.: Изд-во Военно-юридической академии РККА, 1947. 26 с.
2. Елеонский В. А. Уголовное наказание и воспитание позитивной ответственности личности. Рязань: РВШ МВД СССР, 1979. 83 с.
3. Новая философская энциклопедия. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Мысль, 2010. Т. 1-4. 2816 с.
4. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. Изд-е 6-е, перераб. и доп. М.: Политиздат, 1991. 560 с.
5. Andrejew I. Rozpoznanie znamion przestepstwa. Warszawa, 1968. 124 s.

PHILOSOPHICAL-LEGAL GROUNDS OF DETERMINING MOMENT OF CRIMINAL LIABILITY RELATION ORIGIN

Andrei Petrovich Fil'chenko, Ph. D. in Law
Department of Criminal Law
Academy of Law and Administration of Federal Penitentiary Service
apfilchenko@yandex.ru

The author solves the problems of determining the moment and ground of the origin of criminal liability protective relation, basing on philosophical categories determines the phenomenological and noumenological meaning of crime, and uses the obtained conclusions to substantiate the important from the point of view of legal consequences difference of the interconnected categories “crime” and “act that contains all formal components of crime”.

Key words and phrases: criminal liability; criminal matter; crime; act that contains all formal components of crime; classification of crimes.